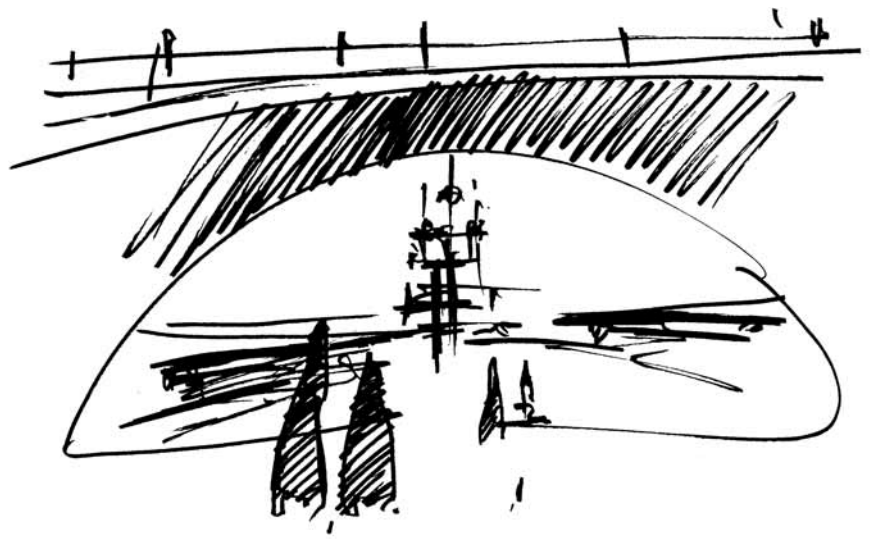
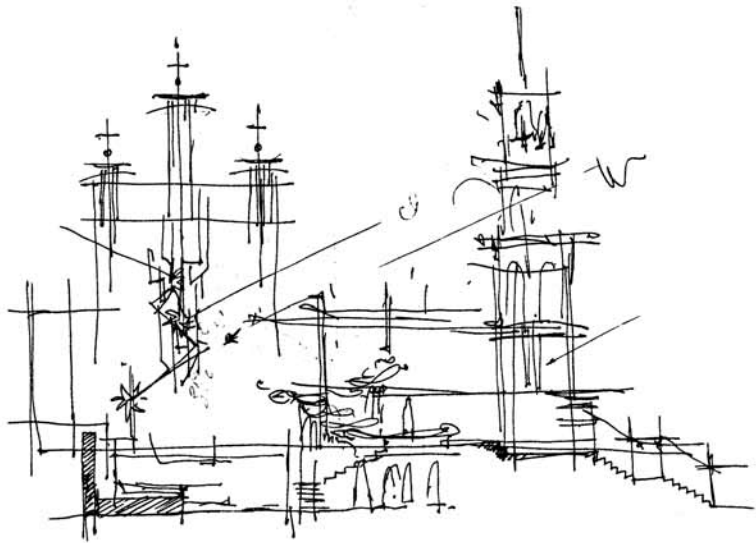


## На перекрестке

Интервью с архитектором Николаем Жуковским





Разговор с архитектором Николаем Жуковским на тему номера оказался непростым и растянулся на довольно долгий срок. В итоге он оформился в виде двух частей: собственно интервью, в котором возникли темы общего характера, и текст, написанный Н. Жуковским в качестве содержательной сопроводительной записки к проекту православного храма Святого благоверного князя Александра Невского в Иркутске.

**МАРИНА ТКАЧЕВА** Расскажите о вашем опыте проектирования православных храмов.

**НИКОЛАЙ ЖУКОВСКИЙ** Во-первых, я не берусь обсуждать инновации современного храмостроительства как такового. В Интернете я нашел в основном критику так называемого модернизма в храмостроительстве. Я уже говорил на круглом столе в Иркутском доме архитектора, что идеи дипломников Строгановского училища начала XX века выглядят очень современно. В них я ощущаю легкость, изящество. Многие современные проекты ориентируются на тот период развития русской архитектуры, когда отличительными чертами православных храмов были устойчивость, плотность, приземистость, тяжеловесность. Я же стараюсь, чтобы в каждом моем проекте ощущалась легкость: здания не должны давить, они должны как бы висеть над землей, быть наполнены воздухом.

**МТ** Вспоминаются Айя-София, Пантеон – сооружение, где купол как бы парит над землей...

**НЖ** Тяжесть – это напоминание Средневековья, это как боевая поза защиты.

**МТ** Мне кажется, что эта черта присуща не только современной православной, но и католической архитектуре.

**НЖ** Мне бы хотелось предметно, в проектных решениях, обсудить не только особенности внешнего облика современных храмов, но и проблему условности восприятия распятия, возможно, отсутствия иконостаса... Когда мы работали над проектом храма в поселке Магистральный, я искал художников, которые пишут условно, неконкретно и даже не совсем канонично. Зато такими приемами можно воплотить образ благородного, чистого, обобщенного ликца.

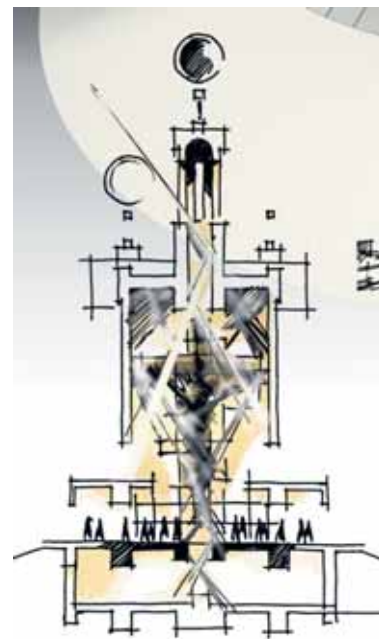
**МТ** Это хорошо вписывается в идеал иконописи XIV–XV веков.

**НЖ** Хочется вернуть в образ храма тему природы, ее естественных циклов. Солнце, дождь, ветер могут войти в сам ритм богослужения. Кроме того, у меня была идея использовать систему зеркал для создания сияния в храме, а многослойное стекло использовать так, чтобы «на просвет» они намекали на образ креста. Но проект не осуществился, и я задумался о влиянии стихий вообще на жизнь храма. Природные звуки, должным образом организованные, могут создавать особые образы. Акустика храма может тоже создавать такую звуковую среду, которая усиливает природные процессы. Тут, конечно, нужны эксперименты, чтобы отрегулировать и гармонизировать силу присутствия природы... Я для себя создал проект храма всех стихий. Только стоит ли об этом говорить?

**МТ** Думаю, что стоит, ведь существует современное язычество, которое не перекрывается никакими мировыми религиями. Это устойчивая идея, целая эпоха в сознании человечества, когда поклонение и общение с силами природы составляли стержень культуры. И почему бы не дать слово тем людям, которые ощущают эту связь с природой? Мы уже писали о твоём проекте храма всех стихий (ПБ24).

**НЖ** Кое-какие идеи из него вошли в конкурсный проект православного храма Святого Благоверного князя Александра Невского. Я считаю, это был интересный опыт; в нем решались не только собственно архитектурные, но и градостроительные задачи.

**МТ** По сути дела, храм создается на перекрестке четырех «потоков»: религиозного – содержащего догматы и каноны православия, диктующего функции храма; гражданского – ориентированного на духовные запросы людей, их участие в церковной жизни; градостроительного – вписывающего храм в городское пространство; собственно инженерного – предполагающего систему чисто технических решений.



текст  
Марина Ткачева